

CORBIS/OUTLINE/RPG

ДЖОННИ И ВОРОБУШЕК

Джонни содрал с шеи душивший его галстук, скинул пиджак, расстегнул белоснежную рубашку, насквозь мокрую от пота. Руки дрожали. Он нервно хлопал по карманам брюк в поисках пачки сигарет.

Кадр из фильма «Девятые врата»

— Джонни, тебе нужно расслабиться, забыться, потанцевать с красивыми девчонками, наконец, — сказал Роман Полански, по-отечески потрепав его по голове. Они

только что закончили очередную сцену мистического детектива «Девятые врата». Съемки проходили на старинном мосту Мари, который, казалось, стонал под тяжестью софитов, лихтвагенов, кабелей и техперсонала. Дикая июньская жара не спадала даже ночью, и горожане, вместо того чтобы, проклиная бессонницу, ворочаться с боку на бок на влажных простынях, с мечтательным видом слонялись по улицам или неторопливо цедили коктейли в открытых кафе.

— Я же прекрасно понимаю, что ты скучаешь. И с моей стороны было бы непростительно держать тебя в ежовых рукавицах, моя суперзвезда... — продолжал Полански. — Кстати, я собираюсь сегодня в полночь на вечеринку в отель «Костес» — это рядом с Вандомской площадью. Пойдем вместе, хочешь?

— И что мы там будем делать? — Джонни скорчил кислую мину.

— Да ничего особенного — дегу-

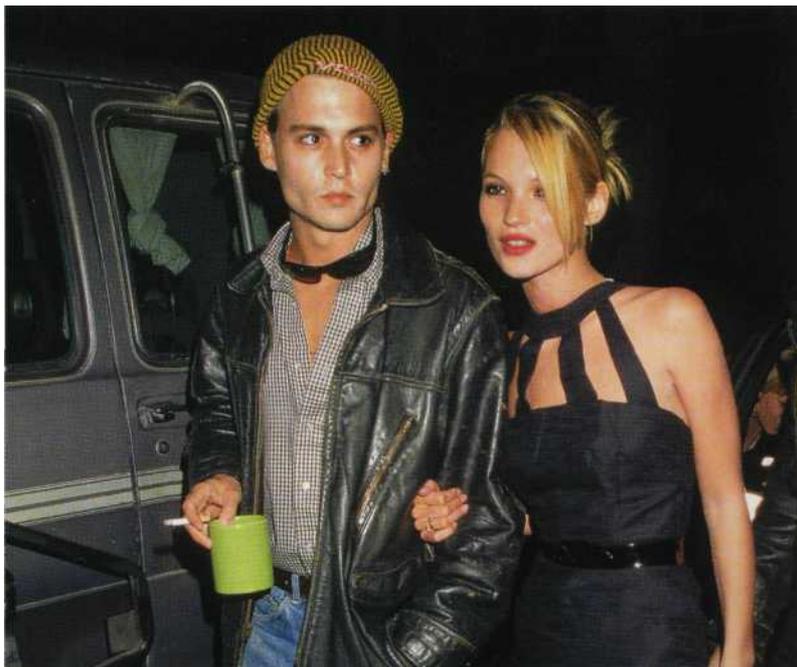
стировать блюда местного шеф-повара, глазеть на чужих жен и с умным видом разглагольствовать о «наших творческих планах». Идет?

— Идет, — вяло согласился Джонни.

— Тогда я заеду за тобой ближе к двенадцати...

Джонни подошел к бортику моста и посмотрел вниз, на сонно плещущуюся Сену. Какой-то мальчишка пу-

Вчера Джонни позвонил Кейт Мосс в клинику, чтобы справиться о здоровье бывшей подружки и узнать, понравился ли его прощальный подарок — новенький «БМВ», доставленный прямо под окно ее палаты

стил бумажный кораблик — он плыл по темной воде.

Было десять вечера. Что делать до двенадцати? Помотаться по городу? А может, зайти в бар и напиться? Скучно. Пойти, что ли, домой, принять холодный душ и завалиться в постель... К счастью, Роман настоял, чтобы Демпа поселили в съемной квартире близ Сен-Жермен. (Тогда Джонни и предположить не мог, что позже купит ее, чтобы остаться в Париже навсегда.) Здесь не было коридорных соглядатаев, толстух горничных, подслушивающих по полночи у дверей, а затем в деталях рассказывающих репортерам о том, «как они это делали». Сколько раз они с Кейт ломали головы над тем, как избежать слежки, но даже запись у консьержа в гостинице под устрашающими именами мистера и миссис Сатана не отглаткивала от них болезненно любопытных. Сегодня, сейчас, в этом душном июньском

чером мужчина старательно укрывает одеялом малыша в колыбели, а затем, осторожно ступая, идет в постель к жене. Они обнимались, гасили свет. В это мгновение у Джонни почему-то начинало ныть в животе, становилось горько, ему хотелось плакать. Почему? Он не знал ответа... Или не хотел знать?

Ему только что исполнилось 36. Он приехал в Париж сниматься у Полански и закупил на первое время два ящика абсента, чтобы скрасить досуг. У него желтые от никотина пальцы (его стандартная норма — пять-шесть пачек в день). Джонни в дырявых джинсах сидит на подоконнике, курит «Marlboro», и его одолевают малоприятные мысли.

Своим домом он так и не обзавелся — то перебивается у родителей, а то снимает номер в каком-нибудь отстойном мотеле близ Долины Смерти в Лос-Анджелесе. Главная

«Ты с ума сошел! — Полански дернул его за рукав, и Джонни слетел с подоконника на пол. — Заснуть прямо на подоконнике, ты же мог свалиться на улицу!»

Париже 1998 года, в чужой трехкомнатной квартире почти без мебели — только кровать, телевизор да электроплита на кухне — он чувствовал себя невероятно свободным, спокойным и одиноким. Он мог делать что хотел: спать не раздеваясь, скидывать ботинки и швырять их об стенку, курить в ванной, тушить сигареты в воде, засыпать среди плавающих окурков, болтать по мобильному со старым школьным другом Кристофером из Сиракуз или часами — просто так — сидеть на подоконнике, свесив ноги на улицу, и долго-долго смотреть на крыши домов. Джонни обожал заглядывать в окна. Нет, не подглядывать, а просто наблюдать — за старушкой, вечно ругающей своего жирного кота, за горе-скрипачом, достающим протяжным пиликаньем полквартила, за симпатичной брюнеткой, кормившей голубей. Особенно Джонни нравилось смотреть в окна квартиры напротив, где жила молодая семья... Он видел, как поздним ве-

вещь в его багаже — старый чемодан, ранее принадлежавший поэту-битнику Керуаку. Эта реликвия сопровождает Джонни повсюду. Что в нем хранится? Потрепанный альбом Ван Гога с замусоленными краями страниц, зачитанный томик Кафки, весь исчерканный пометками, походная фляга с абсентом, немного белья и три-четыре футболки. Есть еще лыжная шапочка — она здорово маскирует грязные волосы, когда надо срочно выйти в приличное общество.

Да, есть еще записная книжка, куда Джонни заносит свои мысли, заметки сценариев, идеи. В последнее время туда добавился хаотичный конспект романа Достоевского «Преступление и наказание», который вздумал снимать близкий друг Кустурица с ним, Джонни Демпом, в главной роли.

Он не заметил, как задремал, приклонившись к оконной раме. Его разбудил вопль Романа.

— Ты с ума сошел! — Полански

Его заветной мечтой всегда была карьера рок-музыканта. Свою первую гитару Джонни купил за 25 долларов и до сих пор играет на ней по ночам

резко дернул его за рукав, и Джонни слетел с подоконника внутрь комнаты. — Заснуть прямо на подоконнике, ты же мог свалиться на улицу!

— Ну и что такого? Одним бомжем стало бы меньше, — пробормотал Депп.

— И ты собираешься в таком виде идти на вечеринку в общество роскошных телок? — спросил Полански, неодобрительно сощуривая лукавые глаза.

— Я не прихватил смокинг. Довольно с них и чистой майки.

— Нет уж, поехали ко мне. — По-

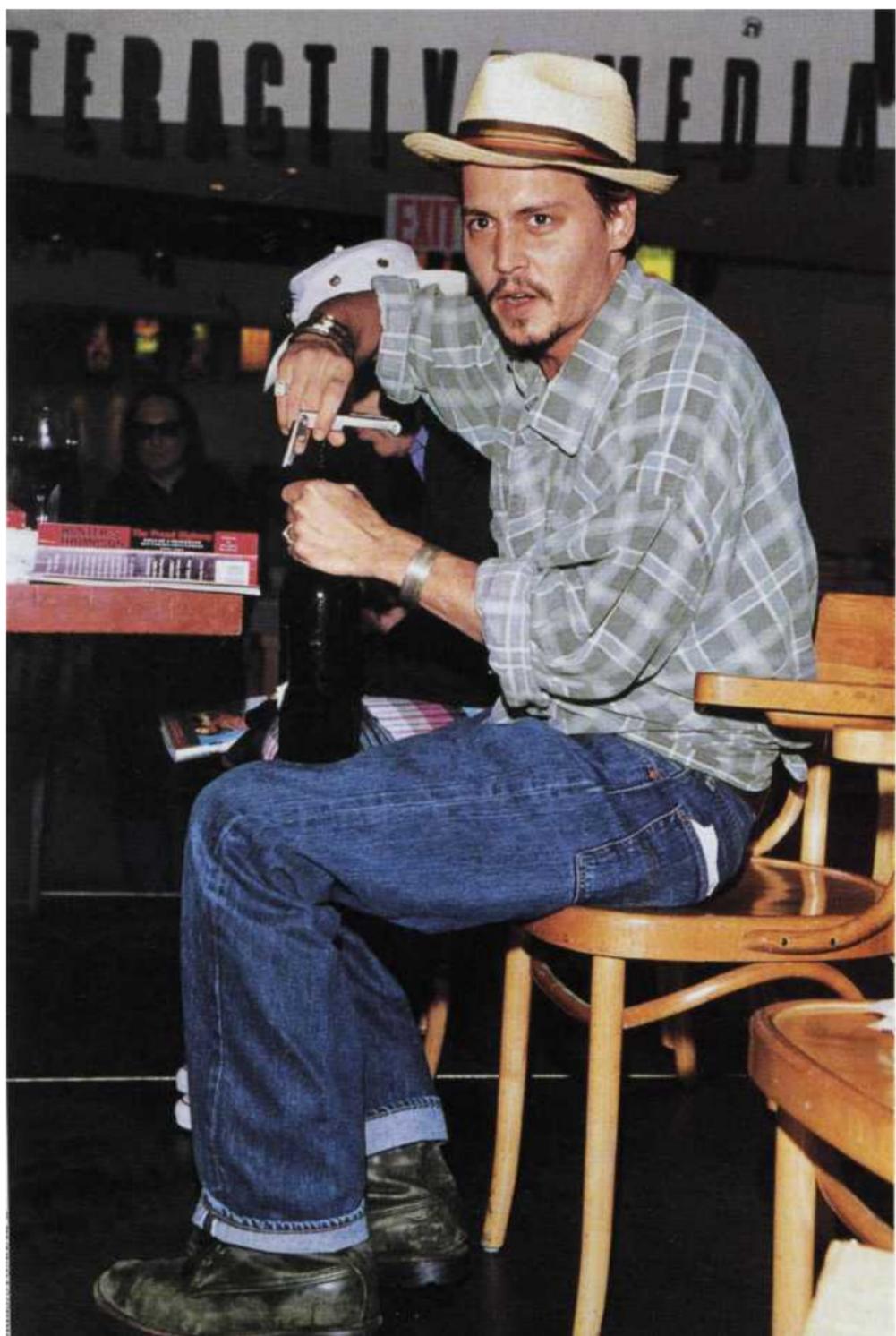
лански направился к выходу. — И вообще, как ты тут можешь жить — входная дверь нараспашку, в туалете воняет, как в крысиной норе, пол прожжен окурками? — ворчал режиссер.

Оказалось, весь гардероб Романа — от пиджаков до брюк — идеально подходит Джонни.

— Роман, тебе 65 лет, а ты что, все еще покупаешь вещи в магазинах для подростков? — язвительно заметил Джонни.

— Да нет, донашиваю шмотье соседских студентов, — парировал яв-

Уже в 13 лет Джонни перепробовал все существующие наркотики и потерял невинность. А в 16 — бросил школу и ушел из дому

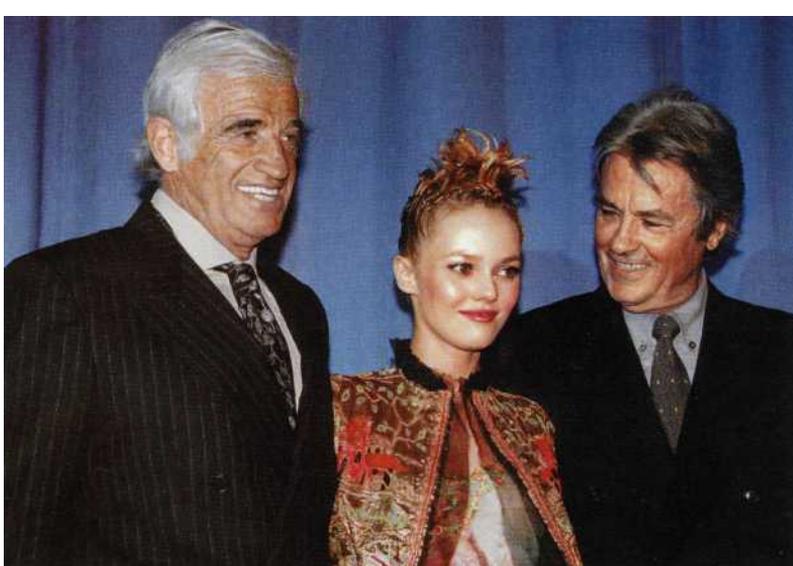
но польщенный комплиментом Полански.

Облачившись в его одежду, Джонни посмотрел в зеркало и даже присвистнул.

— Круто. Вот теперь я точно похож на полного придурка! — сообщил он своему отражению.

В полночь красный «Шевроле» Полански припарковался возле входа в «Костес», и Джонни с Романом прямоком направились в ярко освещенный свечами зал, где фланировали сильно декольтированные русалки и попыхивали дорожными сигарами седые миллионеры. Романа сразу окружили экзальтированные дамы, увешенные бриллиантами, и Джонни ничего не оставалось, как отправиться к стойке бара, чтобы заказать себе виски.

Его внимание тотчас же привлекла обнаженная женская спина, принадлежавшая какой-то худющей не-

«Меня обвиняли во всех смертных грехах, будто бы я ползла наверх по постелям влиятельных мужчин», — рассказывала Пароди своему новому знакомому

Внимание Джонни тотчас же привлекла обнаженная женская спина, принадлежавшая какой-то худющей незнакомке в вульгарном платье

знакомке в вульгарном платье. На голове девицы, лица которой он пока не видел, красовалась лихо сдвинутая набекрень нелепая шляпка с черными перьями. Она болтала тощей ногой в туфельке на шпильке, курила сигарету в длинном мундштуке и лениво потягивала водку. Поравнявшись с девушкой, Джонни заметил, что она здорово навеселе. Ему даже показалось на мгновение, что это Кейт Мосс — он частенько заставал бывшую подружку в таком виде в ночных клубах. Но это невозможно — вот уже неделя, как Кейт лежит с неврозом в частной клинике где-то под Лондоном. Еще вчера он звонил ей туда, чтобы справиться о здоровье и узнать, понравился ли его прощальный подарок — новенький «БМВ», доставленный прямо под окно ее палаты.

Незнакомка повернула к Джонни свое ярко накрашенное лицо и икнула. Джонни слегка смутился.

— Вам что-нибудь заказать? — учтиво спросил он.

— Не думаю, — ответила девица по-английски с приятным французским акцентом и пустила ему в лицо колючку дыма.

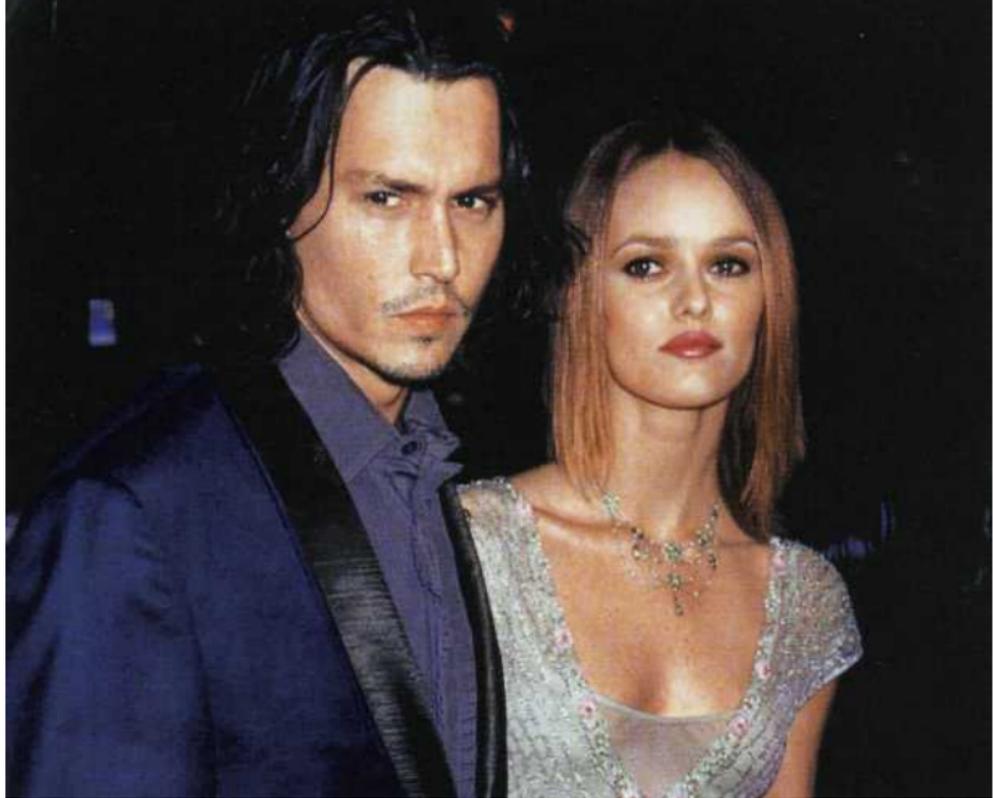
Джонни залпом выпил виски и заказал еще порцию. Как это обычно бывает, после третьего стакана подвыпившая барышня показалась ему на редкость привлекательной. Они даже сумели найти общий язык — Джонни признался, что его заветной мечтой всегда была карьера рок-музыканта. Что свою первую гитару он купил за 25 долларов и до сих пор играет на ней по ночам. Что он успешно выступал с группой «Rock City Angel», а когда ушел от них, чтобы стать акте-

Девушка, имя которой Джонни никак не мог выговорить, называя ее Взнес, сказала, что в 14 лет заработала свой первый миллион, а в 16 — стала жить с мужчиной

Такая маленькая, такая хрупкая, такая странная девушка... Джонни хотелось постоянно быть с ней, говорить обо всем, что придет в голову, вдыхать влекущий аромат ее пряных коричневых духов

Депп открыто говорил о своих чувствах: «Раньше, когда я бывал в Париже, у меня всегда возникало ощущение, словно я приехал сюда отыскать что-то важное. Теперь я понимаю: на самом деле я искал свое будущее. Свою семью»

ром, — ребята тут же получили ангажемент на запись альбома. Девушка ответила, что музыка для нее — это все, она готова петь сутки напролет. При этом не постеснялась громко затянуть куплет какой-то задорной песенки, сорвав шумные аплодисменты окружающих: «Браво, Ванесса!»

Джонни был слегка ошарашен: «А ты очень даже ничего поешь, впечатляет».

Пропустив по нескольку рюмок, молодые люди разоткровенничались еще больше: оказалось, что Джонни уже в 13 лет перепробовал все существующие наркотики и потерял невинность. А в 16 — бросил школу и ушел из дому. Лелея мечту о музыкальной карьере, он подрабатывал чернорабочим на стройке, продавал авторучки по телефону и ночевал в машине своего приятеля. Девушка, имя которой он никак не мог выговорить, называя ее Вэнес, сказала, что в 14 лет заработала свой первый миллион, а в 16 — стала жить с мужчиной. Что ее ненавидели школьные подруги, а также их матери — входная дверь ее квартиры была исписана словами «шлюха» и «дрянь», а соседи, встречая Ванессу в лифте, демонстративно плевали на пол.

— Чем же ты так не угодила людям? — недоумевал Джонни.

— Им не нравилось, что такая пигалица, как я, взяла да и стала суперзвездой. Меня обвиняли во всех смертных грехах, будто бы я ползла наверх по постелям влиятельных мужчин. Ха-ха, они думали, что я спала с 60-летним Гейнсбуром, который написал мне альбом, с Ленни Кравитцем, подарившим мне «американскую прописку»... — бубнила, икая, девушка, гордо запрокидывая голову. При этом ее дурацкая шляпка все время съезжала набок.

Джонни ничего не понимал. Какой звездой? По каким постелям? И при чем тут вообще Ленни Кравитц? Он подхватил шатающуюся подружку под руку, и они направились к выходу. Джонни заметил, что Вэнес невероятно худа и здорово смахивает на обтянутый кожей подростковый скелетик. Она прильнула к нему так доверчиво, так трогательно, что у него вдруг что-то сжалось внутри. Девушка клевала носом. Через пару минут в теплом такси она точно заснет, и Джонни сможет отвезти ее к себе. Никто ни о чем не узнает... Это и станет его первым парижским приключением.

Кадр из фильма «Сонная лощина»

Джонни был совершенно очарован этим странным существом в порванных чулках и с невероятно женственным голосом

...Когда Джонни втащил сонную Вэнс к себе в квартиру и попытался уложить в постель, ее тут же стошнило, и она пришла в себя. Села, ежась от холода, и, поправляя спавшие с плеч бретельки вечернего платья, стала испуганно озираться по сторонам. Черная тушь растеклась по щекам — в это мгновение она была невероятно похожа на Пьеро.

— Твою мать, я сижу в постели Джонни Деппа, — неожиданно грубо сказала девушка.

Джонни протянул ей стакан минералки: «Как, ты говоришь, тебя зовут?»

Девушка криво усмехнулась:

— Ванесса Пароди. Что, впервые слышишь?

— Впервые. Это преступление?

— Я певица и актриса.

— Актриса? И где же ты снималась?

— Ты вряд ли видел эти фильмы. Я лучше спою, хочешь?

Ванесса встала, подошла к окну — тому самому, на котором так любил сидеть вечерами Джонни, — и тихо-тихо запела.

Джонни сидел на полу и чувствовал, что совершенно очарован этим

странным, худым, полуголым существом в порванных чулках, с растрепанными волосами и невероятно женственным голосом. Девушка пела одну песню за другой, и вскоре он поймал себя на том, что отбивает ритм руками по полу. Так продолжалось почти до рассвета.

...Джонни разбудил телефонный звонок. Было десять утра, в трубке он услышал разъяренный голос Романа: «Джонни, ты что себе позволяешь? Два часа группа из тридцати взрослых человек сидит и ждет тебя одного. Знаешь ли, это просто вопиюще...»

Депп с трудом приходил в себя, вспоминая о ночном приключении и странной худышке, что подцепил в «Костес». Кстати, где она? Комната пуста, на полу у окна, где она вчера пела, валяются оторвавшиеся от ее платья блески. Джонни бережно собрал их и положил в карман. Он знал, что обязательно отыщет эту девушку.

Весь день он думал о ней, а ночью вертелся на влажной простыне, ре-

петируя телефонный разговор — номер она, к счастью, оставила, коряво начеркав его красной губной помадой прямо па стене. А вдруг она не захочет с ним встречаться?

Но Ванесса захотела.

Они назначили свидание в итальянском ресторанчике «An Cherche-Midi». Ванесса пришла на встречу без грима, в старом свитере и клетчатой мини-юбке. Ее огромные серые глаза сияли на бледном изможденном лице.

— Можно я буду называть тебя Воробушком? — спросил Джонни.

Она слегка покраснела и перевела разговор на другую тему:

— Ты уже знаешь, что меня засняли папарацци, когда я выходила утром из твоего дома?

— Н-нет... Уже пронюхали?

— Идея такая: Джонни Депп предпочитает швабры, — сказала Ванесса и процитировала: — «После неудачного брака с гримершей Лори Эллисон и романов с истощенными красотками Шерилин Фенн, Дженнифер Грей, Уайноной Райдер и Кейт Мосс скупающий американец в Париже остановил свой выбор на местной «вешалке» (видимо, он подбирает себе женщин по определенному физическому стандарту)».

За эти несколько дней они стали так близки — Ванесса сварила ему луковый суп, выстирала джинсы и майки, подарила пару новых носков и сказала, что он красивый и добрый. До этого он слышал от женщин в свой адрес совсем другие слова

— Эти ребята всегда знают больше меня, — улыбнулся Джонни.

Он рассказал Ванессе, что последние пять лет практически не спит ночами, страдая от бессонницы. Много пьет, принимает наркотики и питается в городских столовых fast-food.

— Что, некому приготовить тебе тарелку горячего супа? — улыбнулась Ванесса.

— Некому, — ответил Джонни и почему-то вспомнил ту пару в окне напротив. Каждый вечер на их кухонном столе аппетитно дымились тарелки с едой...

Он рассказал ей о своем кочевом

тала с ним навсегда. Почему, откуда такие мысли, ведь они едва знакомы? Но за эти несколько дней они стали так близки — Ванесса сварила ему луковый суп, выстирала джинсы и майки, подарила пару новых носков и сказала, что он красивый и добрый. До этого он слышал от женщин в свой адрес совсем иные слова. Она попросила научить ее играть на гитаре. Пообещала петь ему колыбельные, чтобы прогнать бессонницу. А когда они остановились перед ювелирной лавкой, где блестели драгоценные камушки, и Джонни спросил, что Вэнес хочет получить в по-

Остановившись у ювелирной лавки, Джонни спросил, что Вэнес хочет в подарок на свой день рождения. Она тихо ответила: «Ребенка»

детстве, никогда не привязанном к определенному дому, матери-официантке, разводе родителей, верном псе Пеппи и кажущейся недостижимой мечте о музыке.

— Пару лет назад на этой мечте был поставлен жирный крест, — сказал он. — Как-то случайно я оказался в одном баре со своим идолом Игги Попом. Тут же влез на сцену, принялся яростно играть и голосить что есть мочи. Я так орал, что даже осип. Зал, между прочим, бушевал от восторга, да и мне показалось, что пел я действительно круто. А когда спустился, кто-то положил мне руку на плечо. Я обернулся и замер — это был Он. «Кретин ты, мальчик», — тихо сказал мне Игги. После этого мы стали друзьями.

Через пару дней Джонни уже вез Ванессу на частном самолете прямо в Белфорт, на концерт Игги Попа. Во время перелета она задремала и положила голову ему на плечо. Джонни осторожно прикоснулся к ее щеке кончиками пальцев. Такая маленькая, такая хрупкая, такая странная девушка... Ему хотелось постоянно быть с ней, говорить обо всем, что придет в голову, вдыхать влекущий аромат ее пряных коричневых духов. Хотелось прижать ее к себе, заснуть с ней до утра. Джонни вдруг подумал, как было бы здорово, если бы она ос-

тала на свой день рождения, она как-то просто и тихо ответила:

— Ребенка...

Джонни потерял голову. Уже через неделю после их первой встречи Ванесса переехала к нему. Под окнами круглые сутки дежурили репортеры, и в бульварной прессе регулярно появлялись отчеты о передвижениях влюбленной парочки по городу. Но Джонни это больше не раздражало. Он охотно вступал в беседы с журналистами и открыто говорил о своих чувствах: «Раньше, когда я бывал в Париже, у меня всегда возникало ощущение, словно я приехал сюда отыскать что-то важное, что потерял или пережил в прошлой жизни. И только теперь я понимаю: на самом деле я искал свое будущее. Свою семью».

Он опаздывал на утренние съемки, приходил с красными от бессонной ночи глазами, забывал текст, засыпал прямо в кадре (однажды даже громко захрапел, пока его партнер Френк Ланджелла произносил свою часть диалога!) — и все потому, что до утра занимался любовью с Ванессой, или гулял с ней в обнимку по спящему городу, или дремал па ее коленях в уже закрытом городском парке... Полански рвал и метал, проклиная Джонни и эту «чертову Ванессу». Как только он не пытался приструнить вышедшего

Депп опаздывал на утренние съемки, приходил с синяками под глазами, забывал текст, засыпал прямо в кадре. Полански рвал и метал, проклиная Джонни и эту «чертову Ванессу»

из-под контроля влюбленного: проникновенно беседовал с ним, штрафовал, устраивал выволочки — все бесполезно. Джонни был абсолютно невменяем. Как-то раз во время съемки одной из самых напряженных сцен фильма Депп неожиданно прервался на полуслове. Остановив камеру, Роман бросился к нему чуть ли не с кулаками. А Джонни прижался к нему щекой и тихо прошептал:

— Она ждет от меня ребенка, ты представляешь?! У меня ведь еще никогда не было ничего своего...

Решив отметить это грандиозное событие, влюбленная парочка отправилась на уик-энд в Лондон. Заказали столик в одном из самых тихих ресторанчиков в районе Сохо. Но Джонни и Ванесса не знали, что от самого аэропорта их «пасли» папарацци. Стоило им усесть за столик, как гардины напротив подозрительно зашевели-

тушем парке, и, впервые приведя сюда любимую, с гордостью показал комнату, в которой расставил наконец-то свои вещи, многие годы хранившиеся в картонных ящиках, — коробочки с дохлыми мухами, резиновые маски монстров, банки с заспиртованными лягушками. Ванесса приказала ему немедленно выбросить «всю эту нечисть».

«И самое удивительное — я повиновался, — недоумевал Депп. — Пришлось выпустить на волю тараканов, избавиться от коллекции лягушек... — все это заняло достойное место в мусорном контейнере...»

27 мая Ванесса родила Джонни дочь Лили-Роуз. Схватки начались в тот момент, когда она и Депп стояли у киоска парижского мороженщика и спорили о том, какой вафельный рожок вкуснее — с карамельной прослойкой или шоколадной крошкой.

Джонни повалил одного из констеблей и от души пнул его ногой. Ванесса в ужасе кинулась к такси и уехала в отель, а Деппа увезли в участок

лись, и из-за них вдруг появился объектив фотоаппарата. Побагровев от злости, Джонни вскочил, схватил стул, разломал его об пол и стиснул в руке ножку. Бросившись на обидчика, он начал избивать его самодельной дубинкой. Через несколько минут подоспела полиция, вызванная перепуганным администратором. Но Депп не унимался — он напал на стражей порядка, повалил одного из констеблей и пару раз от души пнул его ногой. Ванесса в ужасе кинулась через черный ход к такси и уехала в отель, а Джонни увезли в участок.

На допросе он вел себя вызывающе:

— Вы все сволочи! Моя женщина беременна, и никому из этих уродов репортеров я не позволю подойти к ней ближе чем на сто метров. И если с ее головы упадет хоть один волос, я раздеру всех зубами!

...Как только съемки у Полански закончились, Ванесса отправилась с Джонни в Лос-Анджелес. Он купил огромную 15-комнатную виллу на Сансет-бульваре, утопающую в цве-

Неожиданно Ванесса согнулась и села прямо па мостовую. Побледнела, сжала губы:

— Ой, началось...

Джонни схватил ее на руки и побежал... Куда? Он сам не понимал.

— Та-а-акси-и! - кричал он в ночь. — Такси-и-и!

Со стонущей Ванессой на руках Джонни вбежал в родильное отделение госпиталя. Пока врачи готовили ее к родам, Депп лихорадочно натягивал халат, шапочку — он будет рядом с ней, так они договорились.

Джонни не мог припомнить, когда же до этого он плакал в последний раз — когда отец уходил от матери, когда умер его любимый пес или когда его бросила невеста Уайнона Райдер? Врачам пришлось почти силком подтолкнуть молодого отца к ногам Ванессы, чтобы он обрезал пуповину — Джонни пребывал в полной прострации. По его щекам градом катились слезы, и он чувствовал себя бесконечно счастливым...

Миля Тарасова